

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Надежды Владимировны Шумиловой
«Взаимодействие поэзии и прозы
в творчестве Е. П. Ростопчиной и К. К. Павловой»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – «Русская литература»

Проблема взаимодействия поэзии и прозы является одной из важнейших в осмыслении генезиса поэтики и стилового своеобразия вершинной точки в истории русской литературы XIX в. – русской психологической прозы с ее диалектической многомерностью осмысления современной жизни и глубоким проникновением в сложный и противоречивый внутренний мир современного человека. Формы взаимодействия поэтического и прозаического начал, преломляющие особым образом поэтику реалистической прозы, отличались многообразием, демонстрируя важность усвоения художественных открытий романтизма в процессе становления эстетики реализма. Таким образом, актуальность диссертационного исследования Надежды Владимировны Шумиловой не вызывает сомнения.

Научная новизна исследования обусловлена обращением к весьма репрезентативному для изучения поставленной проблемы материалу – творческому наследию Е. П. Ростопчиной и К. К. Павловой, позволяющему выявить различные типы взаимодействия двух типов речевой организации художественного текста в творчестве каждой из них, рассмотреть эволюцию взаимодействия поэзии и прозы в разные периоды творческого развития авторов и на этом основании осмыслить основные тенденции взаимодействия поэтического и прозаического начал в русской литературе 1830-50-х гг. в целом, определяя, как справедливо утверждает автор исследования, «эстетическую значимость синтеза поэзии и прозы для развития русской литературы второй половины XIX в.» (с. 25).

Структура диссертационного исследования и содержание глав определены логической последовательностью осмысления поставленной

проблемы в движении от изучения критической рецепции творчества Ростопчиной и Павловой к подробному изучению динамики творческого развития авторов в аспекте взаимодействия поэтического и прозаического начал.

Безусловное достоинство первой главы исследования Н. В. Шумиловой заключается в попытке по возможности полного учета значимых критических отзывов на произведения двух значительных представителей русской «женской словесности» и систематизации различных точек зрения на их творчество, обуславливающих и последующее осмысление Ростопчиной и Павловой в российском литературоведении. Заключение о том, что внимание большинства рецензентов и критиков так или иначе касается и вопроса о соотношении поэзии и прозы, к которому приходит автор работы, подтверждает органичность соотнесения проблемы исследования и выбранного для ее освещения историко-литературного материала. При этом в отдельных частях главы представляется несколько упрощенным способ подачи материала, выражающийся в констатации высказывания критиков без учета более широкого контекста эстетической и общественной ситуации, обуславливающей их суждения. Включение в текст таких историко-культурных комментариев позволило бы обогатить содержание главы.

Вторая глава диссертационного исследования Н. В. Шумиловой посвящена изучению динамики взаимодействия поэтических и прозаических форм в творческом наследии Е.П. Ростопчиной. Первые два раздела обращены к выявлению форм прорастания прозаического начала в раннем творчестве поэта. К достоинствам этих разделов следует отнести попытку обогатить научные представления о раннем творческом развитии Ростопчиной введением в научный оборот ее ранее не публиковавшихся стихотворений. Справедливо замечание автора о том, что в ранних поэтических циклах «Вдохновенья и мечты» и «Давно прошедшее» и примыкающих к ним стихотворениях конца 1830-х гг. сближение с прозой происходит благодаря введению сюжетной основы циклизации – изображения «процесса становления личности современной женщины» (с. 82), в котором важными формами личностной

реализации выступают любовь и творчество. При этом отдельные стихотворения в контексте целого лирического цикла становятся важными сюжетными узлами, отражающими приобретение лирической героиней нового нравственного опыта, позволяют одновременно обратиться к изучению «внутреннего человека», а через сопряженность отдельных событий реализовать событийную последовательность, воплотить некое подобие романного хронотопа, на что указывает датировки стихотворений и хронологический порядок публикации.

Обращаясь к изучению лирики Ростопчиной конца 1830-х гг., Н. В. Шумилина подмечает показательный процесс «заметной трансформации традиционных романтических мотивов и образов», особенно значимый на фоне переходного характера эпохи: «материальный мир обладает своей ценностью, а идеальный лишен витальности» (с. 72). Репрезентативным в этом отношении выглядит анализ фантастической оратории «Неживая душа», где утверждается безусловная ценность «жизни земной, кипучей, страстной и чудесной», и ряда других стихотворений.

К достоинствам раздела следует отнести предпринятый автором работы анализ образа бала. Опровергая критическое замечание В. Г. Белинского, Н. В. Шумилина справедливо утверждает, что «образ бала в творчестве Ростопчиной имеет более широкое значение, нежели «служение богу салонов» (с. 79). Привлекая для анализа материал разных стихотворений, автор работы убедительно демонстрирует амбивалентность трактовки этого образа поэтессой.

В разделе «Поэтическая центрация в прозе Е. П. Ростопчиной» предпринят анализ повестей «Чины и деньги» и «Поединок». Автор работы убедительно доказывает, что сюжетное сходство этих произведений с содержательными доминантами ранних лирических сборников приводит к тому, что ранняя лирика Ростопчиной оказывается «внутренней формой» этих повестей (с. 88-89): опыт освоения сходных тем в поэтическом творчестве накладывает на прозу заметный отпечаток, сказывающийся на всех уровнях поэтики (в жанровом своеобразии, композиции и сюжетостроении, системе

образов, стилистических особенностях и повествовательных стратегиях, системе символов). Представляется важным тезис автора о значимости балладного жанра в поэтической структуре рассматриваемых повестей, однако для выявления значения этого жанрового начала в прозе Ростопчиной следовало бы, на наш взгляд, обратиться не только к изучению сюжетных преломлений баллады в текстах указанных повестей, но рассмотреть и их стилистику и образность.

Последний раздел второй главы обращен к изучению таких реперезентативных для рассмотрения взаимодействия поэзии и прозы в творчестве Ростопчиной произведений, как «Неизвестный роман» и «Дневник девушки». Продуктивна предпринятая автором диссертации попытка анализа текстов с опорой на особенности нарративной структуры, которая позволяет убедительно доказать значение эпической составляющей в поэтике обоих произведений и открывает возможности для рассмотрения других вопросов, в том числе вопроса о роли прозаической стратегии повествования в «Дневнике девушке» при заметной в нем «редукции эпического плана», на которую справедливо указывает исследователь. Однако остается не совсем понятным, почему из поля зрения автора диссертации оказались совершенно исключены такие поздние произведения Ростопчиной, как романы «Счастливая женщина», «Палаццо Форли» и «У пристани».

В третьей главе взаимодействие поэзии и прозы рассмотрены в творчестве К. К. Павловой. В первом разделе «Прозаический субстрат в лирике К. К. Павловой», отталкиваясь от выдвинутого в современном литературоведении тезиса о сюжетности как определяющей черте стихотворений этого автора, Н. В. Шумилина справедливо обнаруживает в сюжетности основу для актуализации прозаического начала. Убедительным подтверждением правомерности такого подхода становятся фрагменты, посвященные содержательному анализу притчевого начала в стихотворении «Три души», балладной сюжетной доминанты и сложной пространственной организации в стихотворении «Рудокоп», фабульной основы философского стихотворения «Разговор в Трианоне», романного сюжета и психологической

доминанты «утинского» цикла. Каждое из названных произведений демонстрирует сложный синтез повествовательного сюжета и его поэтической инструментовки, актуализирующий философскую природу авторского замысла. Выпадающими из общей тематической направленности первого раздела третьей главы выглядят последние его страницы, посвященные короткому сопоставлению итальянских впечатлений Ростопчиной и Павловой в стихах и прозе.

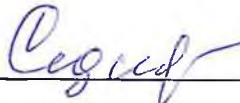
Второй раздел обращен к рассмотрению очерка К. К. Павловой «Двойная жизнь» как прозиметрического текста. Н. В. Шумилина убедительно демонстрирует взаимообусловленность проблематики произведения, связанной с осмыслением двойственной природы человеческой жизни, и его сложной поэтической структуры, отраженной в синтетическом авторском определении его жанра: «очерк-поэма-роман». Предпринятый в разделе анализ изменения принципов изображения, связанных с переходом героини от самого заурядного существования в обыденной реальности, воссозданного в прозаических фрагментах, к пробуждению в Цецилии духовной жизни и творческих способностей в состоянии сна, передаваемых ритмизованной прозой и стихами, позволяет показать многоплановость природы человеческой жизни в целом, а также выявить «продуктивный синтез различных речевых и жанровых форм» (с. 191) и их роль в становлении поэтики русской психологической прозы.

В целом диссертационное исследование Н. В. Шумилиной не содержит спорных положений, однако отдельные ее тезисы требуют уточнения.

1. Если ранняя лирика Е. П. Ростопчиной оказывается «внутренней формой» ее прозы, то что заставило автора перелить собственный лирический опыт в прозаическую форму, каковы содержательные и формальные приращения, проявившиеся в прозе по сравнению с лирическими опытами?
2. Чем обусловлен последовательный интерес К. К. Павловой к жанру баллады?

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Н. В. Шумилиной «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е. П. Ростопчиной и К. П. Павловой» представляет собой научно-квалификационную работу, в

которой на весьма репрезентативном материале рассматриваются продуктивные модели взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе 1830-50-х гг. как важнейшие тенденции развития словесного искусства этого периода. Исследование характеризуется актуальностью, научной новизной и значимостью полученных результатов. Автореферат и представленные в нем статьи в полной мере отражают основное содержание диссертации. Таким образом, диссертационное исследование «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е. П. Ростопчиной и К. К. Павловой» соответствует всем требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации Надежда Владимировна Шумилина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Ольга Викторовна Седельникова,
доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература),
доцент кафедры русского языка и литературы
Института международного образования
и языковой коммуникации Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский
Томский политехнический университет» О. В. Седельникова

Адрес организации: 634050, г. Томск,
Пр. Ленина, 30.
Раб. тел. (3822) 563-297
E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Подпись подтверждаю
Ученый секретарь ТПУ

О. А. Ананьева

13.04.2015 г.